

МАТЕРИНСТВО И ДЕТСТВО В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ: ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАБОТЫ ИЛИ НАСИЛИЯ?

Рошин Д.О.

Национальный НИИ общественного здоровья имени
Н.А. Семашко, г. Москва

Пенитенциарная система России находится под влиянием советской репрессивной идеологии, на периферии внимания общественности. Необходимость реформирования уголовно-исполнительной системы формирует повестку дня органов законодательной и исполнительной власти лишь при очередном появлении в средствах массовой информации резонансных случаев нарушения прав и свобод заключенных¹.

Проводимые реформы последних десятилетий, если речь идёт об исполнении наказаний, связанных с лишением свободы, в первую очередь включают в себя перепрофилирование исправительных учреждений (тюрьмы общего, усиленного и особого режимов, колонии-поселения с обычным и усиленным наблюдением, воспитательные центры и пр.) и условий содержания в них (обычные, облегченные или строгие условия отбывания наказания) [1]; стремление обеспечить соответствие нормы жилой площади в 2 м², в будущем доведя данный норматив до 4 м². По словам министра юстиции А. Коновалова пришло время «широкомасштабных гуманитарных проектов» [5, с. 52].

Уголовно-исполнительная политика, являющаяся основой борьбы государства с преступностью [4], имеет своей целью перевоспитание и исправление лиц, совершивших преступления. Очевидно, что требуется соблюдение баланса в сочетании карательных и социально-воспитательных мер, ведь механизмы стимулирования правопослушного поведения должны отвечать в первую очередь требованиям действенности и лишь затем, справедливости и гуманизма. Даже западные исследователи

¹ «Глава ФСИН призвал не спешить с реформой тюремной системы». Интернет-ресурс: <https://lenta.ru/news/2018/07/27/reforma/> [Дата обращения: 13.09.2018].

предлагают рассматривать тюрьму как социальный институт, одной из основных характеристик которого является «попиране принципов гуманности» и «деградация социальных отношений» [3, с. 18]. Объём лишений в каждом конкретном случае зависит от решения суда на этапе вынесении приговора и соблюдении правил внутреннего распорядка при его исполнении. Другими словами, зависит от характеристик совершенного деяния и последующего поведения. «Исключением» является выполнение женщиной своей гендерной роли: материнство поддерживается как государством, так и обществом. Беременность или наличие малолетних детей у обвиняемого обязательно учитывается судом в качестве смягчающего обстоятельства (пп. «в», «г» ч. 1 ст. 60 УК РФ). Беременная обладает льготами и находясь «в стенах» пенитенциарной системы: лучшие условия содержания, усиленное питание, увеличение числа разрешенных прогулок (постановление Правительства РФ от 11.04.2005 № 205). Медицинское обеспечение беременной и роженицы осуществляется в соответствии с государственными гарантиями и не отличается от таковых у граждан «на воле», а для женщин с детьми до 3-х лет при исправительных колониях формируются дома ребёнка.

Подавляющее большинство из 45 тыс. заключенных женщин находится в детородном возрасте (от 14 до 40 лет) [8]. Сохраняя внешние признаки дисциплины, они знают и понимают свои права, стараются их отстаивать [6, с. 100]. Возможно ли изменение репродуктивного поведения в ожидании решения суда или при отбывании наказания, с целью улучшения положения и условий содержания женщины?

Помимо материальных лишений, в заключении происходит сильнейшая трансформация идентичности, при этом, здоровье и психика страдает от вынужденной изоляции значительно больше у женщин, чем у мужчин². Материнство способно наполнить индивидуальное пространство смыслов и ценностей, в том числе, изменив отношение к матери-заключённой, которое до этого было основано исключительно на сложившемся в обществе стереотипном восприятии преступников [2]. Однако, подобное решение в последствии может усилить стигматизацию как самой

² Синодальный отдел Московского патриархата по тюремному служению – основные направления работы и деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. №2 (105). 2011. С. 35-43.

женщины, так и ребёнка. Вероятно, что в различном соотношении в каждом случае будет иметься баланс между родительством, как «святым долгом» [9], и желанием получения конкретных привилегий.

Возможно несколько сценариев нахождения беременной женщины или женщины с ребёнком в заключении: наличие беременности или ребёнка до 3-х лет до начала уголовного преследования, либо наступление беременности уже во время следствия, либо отбывания наказания. Уголовное законодательство РФ не предусматривает возможности лишения родительских прав (ст. 44 УК РФ). Осужденные имеют право на свидания, в том числе длительные, которые могут привести к зачатию ребёнка.

Интервьюирование заключенных и рассмотрение их анкетных данных выявляет, что большая часть из них имеет возможность передать ребёнка на воспитание близким родственникам, находящимся на свободе, но не желает этого. Реальные причины подобных решений не озвучиваются.

Таким образом, юридическая возможность ограничения материнских прав в местах заключения отсутствует. Но имеются противоречия и при последующей организацией быта: в некоторых колониях предусмотрены подразделения для совместного пребывания заключенных матерей с грудными детьми, однако, возможность перевода в них сопряжена с соблюдением распорядка, что включает в себя отработку смен на производстве, что необходимо для содержания заключенного и погашения иска. Эти и другие противоречия выглядят неразрешимыми, в связи со сложностью совмещения двух социальных ролей – матери и преступника. Следуя за этим и правовые нормы требуют рассматривать субъекта, являющегося носителем двух обозначенных ролей, поочередно, а не совместно.

Совершенствование нормативного регулирования должно последовать за разрешением философского вопроса отношения общества к праву женщины в заключении иметь ребёнка и объёму предоставляемых ей в связи с этим свобод.

Библиография

1. Дроздов А.И., Назарова А.Б. Вопросы перехода на тюремную систему в России // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика: материалы III Международной научно-практической конференции (22-23 июня 2012 г.). -Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. -С. 88-93.

2. Мухина В. Меж двух огней: тюремный психолог // Развитие личности 2007. № 4. С. 106-119.

3. Зимбардо Ф.Дж. Стенфордский тюремный эксперимент // Эксперименты и жизнь. СПб., 2007. С. 4–23.

4. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.

5. Лекция министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 47-65.

6. Благотворительно-тюремные общества Российской Империи: нужен ли исторический опыт при реорганизации современной пенитенциарной системы России // Правовое поле современной экономики 2016. № 3. С. 98-106.

7. Необычный тюремный эксперимент во Франции // Ведомости уголовно-исполнительной системы 2016. № 12 (175). С. 44-45.

8. Омельченко Е.Л. Любовь и забота «заочно»: молодые женщины в сетях поддержки заключенных // Журнал исследований социальной политики 2015. № 13 (2). С. 225-240.

9. Мицюк Н.А. Конструируя «идеальную мать»: концепции материнства в российском обществе начала XX века // Журнал исследований социальной политики 2015. № 13 (2). С. 225-240.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018). "Российская газета", № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118,

25.06.1996. Интернет-ресурс: www.consultant.ru [Дата обращения: 11.09.2018].

11. Постановление Правительства РФ от 11.04.2005 N 205 (ред. от 18.04.2018) "О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания".

12. Александрова Е.А. Формирование и развитие пенитенциарной политики государства в отношении женщин // Вестник Общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты» 2017. № 9. С. 65-77.

13. Бург А.А. Современное состояние системы мер, направленных на оказание медико-социальной помощи материнству и детству в уголовно-исполнительной системе // Евразийский союз ученых 2016. № 3-2 (24). С. 43-44.

14. Егоров А.П. Принципы уголовно-исполнительного права, проблемы и их реализации в пенитенциарном законодательстве // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика. Глава в монографии, под ред. Г.Ю. Гуляева. Изд-во: Пенза. 2017. 148-157 с.

15. Зубенко В.М. Конституционное право на семейные связи в условиях пенитенциарных учреждений и гарантии реализации // Право и современные государства 2015. № 2. С. 32-46.